

Татьяна ЛАВРОВА,

заслуженная артистка РСФСР

В СЧАСТЛИВОМ

ОЖИДАНИИ

Еще студенткой Татьяна Лаврова сыграла в Художественном театре Нину Заречную. «Чайку» тогда пришли смотреть все мхатовские корифеи. И вся школа-студия имени Немировича-Данченко...

— Вас приняли в театральный вуз сразу или пришлось использовать несколько попыток?

— Сразу.

— Любимый педагог?

— Евгения Николаевна Морес.

— Быть может, первая роль была еще в средней школе, в самодеятельности?

— Не играла я в школе. Слава богу, не играла. Студенткой четвертого курса меня пригласили на главную роль в Художественном — «Юпитер смеется». А потом — Нина Заречная.

— Помните ли вы сейчас подробности этого приглашения?

— Преподавали у нас мхатовские актеры, они знали своих учеников. Вот и все. Разве важны детали? Начало всегда определяет время. А время шло хорошее. Большая Политехническая аудитория опять, как при Маяковском, стала Большой поэтической аудиторией, молодежь рвалась «на стихи». В кино — «Летят журавли», «Иваново детство»... И вновь рожденный театр недаром назвали «Современник».

— Вы тогда решились уйти из прославленного академического театра к этим «новичкам»...

— Да, с ними мне было интересней работать.

— А с чего началась киносюжетграфия?

— Тогда и теперь все делается одинаково и очень просто. Тебя приглашают на пробу. Потом тебя берут или не берут.

— В «Девяти днях одного года» тоже так было?

— Конечно. Михаил Ильич Ромм пробовал на роль нескольких актрис, меня последней.

— Что вы сказали, узнав о его выборе?

— Удивилась. Попросила показать отснятую пробу. Мне она не понравилась. Честно. Я сказала: почему вы такое страшлище утвердили?

— А когда смотрите «Девять дней...» сейчас, реакция та же самая?

— Не ощущаю, что это я. Какая-то другая женщина.

Мне трудно говорить об этом. Есть роль. Я могу передать словами все, что я думала, что хотела в ней воплотить. Но это не значит, что то же самое воспринимается, читается на сцене, на экране. Зритель смотрит и думает: совсем другое...

— Что можете вы сказать о работе с Михаилом Ильичом Роммом?

— Все высокие слова о нем сказаны. Ромм был один. Другого такого не будет.

Хотя снималась и до него, но свой дебют в кино числю с Ромма. Надеюсь, что еще какая-то встреча, еще какой-то дебют будет таким же счастливым.

— Но дебют бывает лишь однажды...

— Дебют должен быть впереди всегда. Надо ждать встречи с первым, новым. И актер должен ощущать себя всегда, как перед дебютом. Зачем возвращаться к прошлому? Начинаешь говорить о прошедшем — это конец. А должно быть Начало. Если каждый год живешь в ожидании дебюта (конечно, не в элементарном значении этого слова) и чувствуешь это, то, может быть, что-нибудь получится. Повторяться нельзя, нельзя снова войти в одну и ту же реку.

Актер в ожидании дебюта всегда. В счастливом или несчастливом ожидании.

Мем. заметка, 1978, 4 г. н. в.